

ГЛАГОЛ «ВЕЯТЬ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СВЕТЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

The Verb «Vejat'» in Modern Russian from the Perspective
of the Lexical Semantics

Ирина Томьер-Шаховская

irina.thomieres@gmail.com

Парижский университет Сорбонна (Париж, Франция)

Irina Thomières-Shakhovskaya

irina.thomieres@gmail.com

Paris-Sorbonne University (Paris, France)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 14.03.2015

Fecha de evaluación: 18.12.2021

Cuadernos de Rusística Española n° 17 (2021), 91 - 104

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена функционированию глагола «веять» в современном русском языке. Изучаются возможные словоупотребления указанного глагола. Каждое из них описывается определенной формальной схемой. При этом уточняется количество возможных аргументов и их семантическая природа. Особое место отводится запретам на сочетаемость. В первой части статьи рассматриваются личные употребления глагола «веять», во второй — безличные употребления. В статье также анализируются метафорические употребления глагола «веять» и уточняются условия, в которых метафорический перенос возможен. Теоретической основой статьи являются работы Зэллига Хэрриса (1976).

Ключевые слова: восприятие, глаголы, лексическая семантика, сочетаемость, метафора, аргументно-предикативная структура.

ABSTRACT

The article is about the functioning of the verb «vejat'» in modern Russian. Possible use of the verb are described. Each of them is described by a formal scheme in order to determine the range of their possible arguments and their semantic nature. A special place is given to the prohibitions on compatibility. The first part of the article examines the personal use of the verb «to believe», and the second it's the impersonal use. The article also analyzes the metaphorical use of the verb «to see» and clarifies the conditions in which a metaphorical transfer is possible. The theoretical basis of the article is the work of Zellig Harris.

Keywords: perception, verbs, semantics, lexic, argumental structure, metaphor.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать функционирование глагола *веять* в современном русском языке. Цель исследования — выявить различные словоупотребления указанного глагола, а также запреты на сочетаемость — в том случае, когда таковые существуют.

Глагольная семантика представляет в настоящее время стремительно развивающуюся область исследований. В этой области уже достигнуты немаловажные результаты (см. в частности, работы GuzmanTirado, 2011¹). Однако, по нашим сведениям, глагол *веять* еще не был объектом пристального внимания ученых², что определяет новизну проблематики. Кроме того, ценность выводов, к которым, по нашему мнению, позволяет прийти анализ предлагаемого языкового материала, заключается в выбранном нами теоретическом подходе Зэллига Хэрриса (1976).

Отправной точкой исследования является словарная статья глагола *веять*, предлагаемая в *Словаре русского языка* Д.Н. Ушакова³, а именно словоупотребления, фигурирующие под номерами 3 и 5, описывающие природные явления и тактильные или ольфактивные ощущения⁴:

3. без доп. Дуть (о ветре). *Веял легкий ветерок.*
4. без доп. Реять, развеяться. *В воздухе веяли знамена.*
5. безл., чем. *Дуть, обдавать дуновением. Веет прохладой. В воздухе веяло весной.* || перен. О заметном приближении чего-н. (книжн.).

В соответствии с теорией З. Хэрриса, каждое из цитируемых нами глагольных употреблений будет описано с помощью определенной формальной схемы, в которой глагол выступает предикатом, а дополнения — аргументами, обозначенными символами N 0 (субъект), N 1 (второй аргумент), N 2 (третий аргумент) и т. д. В качестве примеров будут использованы данные корпуса www.ruscorpora.ru.

В статье будут проанализированы и проиллюстрированы сначала личные (1), затем безличные словоупотребления (2).

1. ЛИЧНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛА *ВЕЯТЬ*

Глагол *веять* в личных предложениях может выступать как в прямых (1.1), так и в переносных значениях (1.2.).

1. Автор, в частности, настаивает на необходимости описания словоупотреблений той или иной лексической единицы: «Para esto, es imprescindible dar respuesta a las siguientes preguntas: ¿qué significados pueden ser expresados por una palabra en las diferentes lenguas?» (Guzmán Tirado 2011: 15)
2. Тем не менее глаголам восприятия в русском языке посвящено немало исследований: Ruchot, T. (2008); Hénault-Sakhno, Ch. (2002). Что касается глаголов восприятия в прочих языках, см., в частности, Grezka, A. (2009); Lacassain-Lagoïn, Ch. (2007); Gisborne, N. (2010) и Jaén, J.F. (2005).
3. *Онлайн-словарь. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова* (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov> дата обращения 01.08.2021)
4. В некоторых источниках глагол *веять* трактуется как глагол обоняния (*Словарь синонимов русского языка* 2011)

1.1. Глагол *веять* в прямом значении.

Наше первое наблюдение касается семантической природы аргумента N 0. Несмотря на то, что имя существительное *ветер* является наиболее частотным субъектом в данных конструкциях, сочетаемость с другими именами существительными не является невозможной. Так, следует в первую очередь отметить имена существительные, принадлежащие к семантическому классу «ветра⁵». Данный класс чрезвычайно разнообразен, он включает в себя имена существительные *ветер, ветерок, зефир, суховей, пассат, бриз, фен* и пр. Некоторые имена существительные, употребляемые в позиции субъекта N0 глагола *веять*, относятся к классу «тактильных ощущений»: *холод, холодок, прохлада, свежесть* и т. д. Наконец, важна возможность сочетания глагола *веять* с именами существительными, относящимися к ольфактивной сфере: *запах* (простое предикативное имя), *запах + имя существительное в родительном падеже* (составное предикативное имя), *благоухание*⁶ и т. д. и даже к визуальной: *свет, солнце*⁷.

Нижеследующие примеры 1 и 2 иллюстрируют сочетаемость *веять* с субъектом — именем существительным *ветер* или же с именами, обозначающими прочие виды движения воздушных масс:

1) *Магдалина! Веет ветер из пустыни, Раздувающий костер...* [Ю. Безелянский. «В садах любви» (1993)]

2) *Сейчас, когда веял бриз и семья Николая Павловича пила чай ...* [Давыдов. «Синие тюльпаны» (1988–1989)]

В данных примерах фигурируют имена существительные, принадлежащие к семантическому классу «ветра». В примере 1 помимо аргумента N 0 (*ветер*) также присутствует указание на исходную точку описываемого явления: *из пустыни*. Однако этот элемент не является обязательным: он носит факультативный характер, как это видно из примера 2, в котором присутствует другое имя существительное (*бриз*), но указание на местоположение описанного явления отсутствует. Этот факт имеет следующее возможное объяснение: в соответствии с принципом «бритвы Оккама», локализатор либо нерелевантен, либо неизвестен рассказчику.

Понятие «локализатор» в отношении к «ветрам» следует трактовать в широком смысле. Рассказчик прибегает к самым разным способам его выражения: указание на «исходную точку» или «местоположение» в пространстве:

3) *Под крышей телятника из калориферных труб легко веял теплый ветер.* [Б. Екимов «Пиночет» (1999)]

5. Особенности имен существительных этого класса подробно описаны нами в Thomières (2020: 49).

6. Простой предикат может стать составным при наличии спецификатора: благоухание — благоухание роз, смрад — смрад нечистот и так далее (Thomières 2013:).

7. Кк будет указано далее, интерпретация примеров с именем существительным *солнце* чрезвычайно проблематична: речь может идти как о фактуальном, так и о контрафактуальном прочтении.

Здесь мы имеем дело с двумя локализаторами: они указывают и на место «действия» вѣтра (*под крышей телятника*), и — что еще важнее — здесь наблюдается присутствие синтагмы, указывающей на предполагаемый источник: *из калориферных труб*. Наконец, следует отметить наречие *легко*, выражающее дополнительную характеристику явления, которое наблюдает рассказчик. Следует, однако, уточнить, что наличие наречия также не является необходимым условием для правильности предложения.

В целом, согласно корпусным данным, рассказчик располагает различными маркерами, позволяющими указать на место «отправления» и/или «прибытия» вѣтра. Так, в примере мы имели дело с предложными синтагмами, однако, наречия и наречные выражения также могут быть использованы с этой целью:

4) *Синие горы в легкой дымке, и оттуда веет теплый ветер — фен*. [А. Тахо-Годи «Жизнь и судьба: Воспоминания» (2009)]

В примере 4 также присутствует и точное указание на движение воздуха — *фен*, и объяснительная парафраза: *теплый ветер*. Источник указан с помощью дейктического наречия *оттуда*.

Однако в некоторых случаях глагол *веять*, субъект которого соответствует феномену семантического класса «ветра́», допускает и второй аргумент, N 1. Он употребляется в творительном падеже и содержит детали относительно ощущения, испытываемого рассказчиком:

5) *Из непроглядности властным холодом веяли ветра́, глуховато завывая в ушах...* [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]

В позиции аргумента N 1 в творительном падеже фигурирует имя существительное класса «тактильных восприятий» (*холод*), что, по мнению информантов, позволяет читателю получить представление о перцептивных свойствах явления, обозначенного именем существительным *ветра́*.

Рассмотрим еще один пример⁸:

6) *Итак, назавтра же мы стояли на палубе теплохода.. Ветер веял нежным ароматом селедки атлантической, море!* [Л. Петрушевская «Русский турецкий словарь» // «Домовой», 2002.10.04]

Явление *ветер* характеризуется через указание на определенный запах. Название субстанции, обладающей запахом (в примере 6 использовано имя существительное *селѣдка*), употребляется в творительном падеже. Однако для указания на специфические свойства вѣтра говорящий иногда использует так называемый «спецификатор» (в нашем понимании, имя существительное в родительном падеже, относящееся к тому или иному имени существительному). Так, в примере 7 описывается уже не движение воздушной массы, а ольфактивное ощущение:

8. Явление, называемое лексемой *ветер*, иногда характеризуется не с помощью наречия, а с помощью имени прилагательного: *теплый*, и т. д.

7) *По-над квартирой затем всю ночь веял крепкий запах валерьянки, аромат слез, просьба о сочувствии, белый флаг капитуляции.* [Л. Петрушевская «Три лица (1999)»]

В примере 7 — как и в случае с «ветрами» — присутствует упоминание о местоположении перцептивного явления: *по-над квартирой*. Локализатор носит статический, нединамический характер: выделяется «местоположение» ольфактивного явления. Точная природа ощущения указана с помощью спецификатора (*валерьянка*), а также с помощью имени прилагательного *крепкий*. Употребленное в метафорическом значении, основанном, в данном случае, на принципе синестезии, прилагательное позволяет говорящему охарактеризовать интенсивность ольфактивного явления.

Выше в статье в основном шла речь об именах тактильной семантики в позиции субъекта N 0. Однако имена ольфактивных ощущений и визуальных явлений также заслуживают внимания:

8) *Было тихо в квартире. Мягко веял свет сквозь белые шторы.* [Б. Житков. «Виктор Вавич». Книга первая (1941)]

По мнению информантов, данный пример не вызывает сложностей в интерпретации. Особое внимание следует здесь уделить семантической природе локализатора *сквозь белые шторы*. Некий предмет (в широком смысле этого слова), описанный посредством присущего ему свойства прозрачности, обуславливает тот факт, что визуальное явление *свет* ставится в параллель с таким явлением, как *ветер*.

Что касается имен существительных ольфактивной семантики, они чаще выступают в позиции субъекта глагола *веять*:

9) *Скользнули из распущенных тюков. И веет запах влаги, людей и пыли. Дыханьями какой-то смутной были, Волшебной неподвижностью веков.* [В. Катаян. Лиля Брик. Жизнь (1999)]

10) *Липким запахом веет полынь...* [И.А. Бунин. Из воспоминаний. Автобиографические заметки (1948)]

Глагол *веять* фигурирует либо в сочетании с одним аргументом — субъектом (пример 9, *запах влаги, людей и пыли*), либо с двумя аргументами (пример 10, *полынь* и *липкий запах*). Речь здесь идет о двух различных словоупотреблениях глагола *веять*. Однако оба эти словоупотребления возможны как в том случае, когда *веять* описывает такое явление, как ветер, так и в случае описания иного движения воздушных масс. Возможным объяснением этому факту может служить понятие аналогии, свойственное естественным языкам. А именно, явление, обозначаемое лексемой *запах* (или же — что часто случается — структурой со спецификатором «запах + спецификатор в родительном падеже») иллюстрирует языковое поведение, свойственное и классу «ветра́». И, как и в случае с «ветрами», можно утверждать, что при употреблении в прямом значении глагол *веять* может иметь один или два аргумента: субъект (N 0) и аргумент в творительном падеже (N1). Кроме того, нередко появление указания на местоположение, происхождение или направление явления, обозначаемого именем существительным и описываемого

различными именами прилагательными, спецификаторами или же наречиями и наречными выражениями.

1.2. Метафорические употребления глагола *веять*

Рассмотрим следующий пример:

10) *У нас предновогодний дух веет уже чуть ли не с месяца.* [Письмо студентки подруге (2002)]

Локализация или, иными словами, место «манифестации», или «существования» явления, выраженного синтагмой *предновогодний дух*, уточняется с помощью предложной синтагмы *у нас*. В этом смысле пример 10 *отличается от всех вышеописанных. Кроме того, здесь присутствует относительное прилагательное предновогодний. Таким образом, в данном примере следует отметить:* а) наличие имени существительного абстрактной семантики *дух*, а не имени существительного класса «ветра́» или обозначения ольфактивного, или зрительного ощущения и б) наличие прилагательного, предопределяющего интерпретацию примера: глагол *веять* имеет метафорическое прочтение. Наконец, важно выделить еще один элемент — временное выражение *чуть ли не с месяца*. Данное объяснение находит подтверждение в словарных данных по глаголу *веять*, в частности, в пункте 5 (в трактовке Ушакова): ведь речь идет как раз о приближении Нового года.

Примеры употребления глагола *веять* в личной форме с метафорическим прочтением, немногочисленны:

11) *Даже в посленаполеоновской Франции веял дух свободы, равенства, братства, который жадно впитывали русские люди...* [В. Бережков «Рядом со Сталиным» (1971–1998)]

12) *В салоне Зинаиды Волконской веял дух декабристов. По ступеням беломраморной лестницы Москва провожала до зимнего возка княгиню Марию Волконскую..* [В. Гиляровский «Москва и москвичи» (1926–1934)]

В двух этих примерах имя существительное сопровождается спецификатором(ами): *дух свободы, равенства, братства* (пример 12) и *дух декабристов* (пример 13). Кроме того, в обоих содержится локализатор: название страны (*Франция*) или место пребывания персонажа (*салон Зинаиды Волконской*). Глагол *веять* имеет здесь особую функцию: он подчеркивает особенную атмосферу, которая царит в определенном месте и которая «заполняет собой» это место. Наконец, важна семантическая природа спецификатора. Так мы, с одной стороны, имеем дело с лексемами *свобода, равенство* и *братство*, которые составляют девиз Франции и которые являлись символом для определенных слоев общества эпохи (пример 11), а с другой — со спецификатором «имя индивида» (*декабристы*, пример 12).

Приведем еще один интересный пример:

13) *У нее шапка — как горшок (белый). От нее веет пессимизм и скука.* [Г.С. Эфрон «Дневники» Т. 1. 1940 (1940)]

Глагол, употребленный в личной форме, имеет в качестве субъектов имена существительные эмоций — *пессимизм* и *скука*. Референт, охарактеризованный посредством этих эмоций, в примере указан: с помощью местоимения *она* (в синтагме *от нее*). Таким образом, явление, описываемое говорящим, имеет четкую точку «приложения»: в центре внимания — некая особа женского пола.

В заключение данного раздела 1.2.1. приведем пример 14:

14) *У нас веет солнце, звучат цветы, благоухают звуки...* [В.Ф. Одоевский «Сильфида» (1837)]

Сочетаемость возможности глагола *веять* — в таком виде, в каком он является в примере 14, — совершенно особые. Субъект выражен здесь лексемой *солнце*, что редко встречается в корпусе. Как было подчеркнуто выше, глагол *веять* сочетается преимущественно с именами существительными, обозначающими движение воздушных масс. Но в примере 14 наблюдается противоположное явление. Представляется вероятным следующее объяснение этому факту: оно лежит в области стремления языка к аналогии, в связи с чем приведенный пример характеризуется информантами как не в полной мере естественный.

Ниже (в разделе 2) будут рассмотрены безличные употребления глагола *веять* с целью выявления характерных особенностей, присущих каждому отдельно взятому словоупотреблению. В этой связи, внимание привлекают прежде всего структуры с аргументом N 1 в творительном падеже (2.1.).

2. БЕЗЛИЧНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛА *ВЕЯТЬ*

2.1. Структура *веять* + творительный падеж

Согласно данным корпуса, примеры, в которых глагол *веять* сочетается с аргументом в творительном падеже, образуют наиболее многочисленную группу:

15) *...слоненок почувал дыхание берега. Веяло горячим песком, прохладными скалами, коралловыми рифами и водорослями.* [А. Дорофеев «Эле-Фантик» // «Мурзилка», 2003]

Рассказчик описывает целую серию ощущений: тактильных (*высокая температура* («горячий»), *прохлада*) и ольфактивных (*риффы*, *водоросли*). Подобные примеры частотны:

16) *Веяло теплом, ароматом цветов, которые росли в палисаднике.* [Б. Екимов «Пиночет» (1999)]

Пример 16 имеет много общего с примером 15: глагол с относящимися к нему аргументами выражает как тактильное ощущение, так и ольфактивное — благодаря присутствию составного предиката *аромат цветов*. Таким образом, вопреки лекси-

кографическим данным, употребление глагола *веять* не ограничивается выражением тактильных ощущений: он также используется для описания ольфактивной сферы, что позволяет провести параллель между *веять* и еще одним глаголом — *пахнуть* — который также допускает структуры с творительным падежом. Немаловажен и тот факт, что, в соответствии с корпусными данными, аргумент в творительном падеже — как в случае с *веять*, так и в случае с *пахнуть* — соответствует причине ощущения, описываемого глаголом.

Здесь следует обратиться к серии примеров, в которых речь идет об особом типе ощущений — об ощущениях тактильных:

17) *От гладких досок веяло полуденным жаром.* [В. Бочков «Монтекристо» // «Волга», 2012]

Употребление глагола *веять* представляет здесь двоякий интерес. С одной стороны, налицо лишь один аргумент: он употреблен в творительном падеже: *полуденным жаром*. С другой стороны, содержится и указание относительно причины или же (возможно и такое прочтение) происхождения ощущаемого явления: *от гладких досок*. Подобное уточнение касательно предполагаемой причины ощущения вызывает ассоциацию с целой серией примеров, в которых один из аргументов глагола *веять* соответствует пункту «прибытия», а не источнику ощущения:

18) *Речным непрогретым ветром с самого утра веет на Запсковье.* [Е. Водолазкин «Лавр» (2012)]

Если в случае с аргументом *на + винительный падеж (на Запсковье)* называется пункт «прибытия» — он же пункт «проявления» — некоего ощущения, происхождение его также указано: прилагательное *речной* позволяет предположить наличие где-то поблизости, с точки зрения рассказчика, реки. Наконец, истинная, подлинная природа описанного ощущения поясняется двояко: и с помощью имени существительного *ветер*, и благодаря наличию причастия *непрогретый*. По сравнению с примером 17, где фигурирует имя *жар*, здесь речь идет о лексеме класса «ветра́», *ветер*.

Рассмотрим прочие способы выражения пункта проявления тактильных ощущений: а именно прочие имена существительные, способные сочетаться с глаголом *веять*:

19) *Я ... открыл окна, здесь и без кондиционера веяло прохладой.* [М. Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]

Тактильное явление выражено здесь именем существительным *прохлада*. Однако внимание привлекает действительное наречие *здесь*. *Веять* может сочетаться с различными выражениями «пункта проявления» ощущения, которое может принимать три формы: фиксированное «положение» в пространстве, «исходный пункт» и, наконец, пункт «прибытия». Вышеприведенные способы соответствуют определению такого понятия, как *ветер* — явления, описываемого словарями как движение воздушной массы. Что касается прочих явлений тактильной сферы — таких, как *прохлада*, *жар*, и т. д. — они, с учетом особенностей синтаксического поведения, в определенной степени могут быть уподоблены настоящим именам «ветров».

Перейдем к примерам, иллюстрирующим явление синестезии:

20) *В жутком ледяном ветре веяла высокая, чистая свежесть, звучала музыка...* [М. Кучерская «Тётя Мотя» // «Знамя», 2012]

В данном случае *ветер* выступает «вместилищем» иного тактильного ощущения — выраженного именем существительным *свежесть*. С этой целью используется структура *в + предложный падеж*. Однако то же самое явление, называемое именем существительным *ветер*, соответствует и пункту проявления слухового явления: называемого здесь лексемой *музыка*. Таким образом, можно утверждать, что имя существительное *ветер*, а также, вероятно, и прочие названия явлений, связанных с движением воздушных масс, могут рассматриваться и сами по себе (в этом случае *ветер* занимает место субъекта глагола *веять*), и, помимо этого, *ветер* также может «содержать», «вмещать в себе» другое ощущение: либо тактильное, либо слуховое.

В продолжение анализа приведем пример с существительным локативной семантики, а, точнее, топонимом:

21) *Закрывались последние магазинчики. Веяло Москвой. Но чудо — в одну ещё не закрытую пивнушку Родимов успел нырнуть.* [Ю. Мамлеев «Конец света» / «Трое» (1975–1999)]

Употребление топонимов в позиции аргумента, соответствующего предполагаемой причине ольфактивного явления, неизбежно вызывает проблемы с интерпретацией (Thomières 2016: 281). Лишь широкий контекст позволяет снять многозначность относительно значения, которое повествователь придает синтагме *веяло Москвой. Но в этом примере широкий контекст как раз и отсутствует, а это значит, что открывается путь ко всякого рода субъективным прочтениям.*

Рассмотрим в этой связи еще один пример, в котором также фигурирует топоним:

22) *Хеттские львы слепо устали на меня с подставки лампы. От них веет Азией.* [С. Ястребов «Лунная соната» (2007)]

Левый контекст (хеттские львы), а также анафора *они* (в сочетании «от них», выступающем в роли локализатора) способствуют пониманию контекста. Но еще важнее тот факт, что допустимо колебание на уровне интерпретации — прямой или метафорической — самого глагола *веять* в приведённом примере. По мнению опрошенных информантов, речь идет скорее о метафорическом прочтении.

В этой связи релевантна следующая серия примеров: рассказчик упоминает в них имена частей тела человека. Чаще всего эти лексемы выступают в позиции элемента, соответствующего предполагаемому источнику ощущения:

23) *Губы у него были ледяные, от щек веяло холодом⁹...* [Т. Тронина «Русалка для интимных встреч» (2004)]

9. Имя существительное, называющее часть тела, может иногда быть представлено как источник ольфактивного явления: *изо рта у нее уловимо веет ацетоном.*

Имя существительное щеки вводится в этом примере предлогом *от*, тогда как референт имени существительного представлен как источник тактильного ощущения, выраженного существительным *холод*. Употребление глагола *веять* для передачи температуры подчеркивается употреблением прилагательного *ледяной* в левом контексте. Таким образом, семантическая природа имени существительного в творительном падеже предопределяет интерпретацию данного примера.

Теперь рассмотрим примеры, в которых имя существительное в творительном падеже имеет конкретную семантику:

24) *Из киоска на углу веет типографской краской, свежими газетами.* [М. Шишкин «Письмовник» (2009) // «Знамя», 2010]

В данных примерах представлены не имена существительные класса «запахи» — такие как *благоухание*, *запах*, *смад*, и т. д., а существительные, обозначающие предмет, который *a priori* обладает тем или иным запахом. Мы будем использовать термин «функциональный запах», предложенный в (Thomières 2012: 53). *Типографская краска* называет вещество, тогда как *газеты* представляет собой имя существительное, указывающее на конкретные предметы. Объединяет их тот факт, что, по нашим наблюдениям, в обоих случаях речь идет о предмете (в широком смысле слова), который теоретически должен (или может) обладать неким характерным запахом. Если быть точнее, в случае с лексемой *краска* мы в праве говорить о синекдохе: в центре внимания рассказчика находится запах краски, а не само вещество, называемое краской. Иная ситуация наблюдается с лексемой *газеты*, ведь, по мнению информантов, эти предметы не обладают *a priori* особым запахом. Но в сочетании с именем прилагательным — *свежие [газеты]* — становится возможным представить себе ольфактивное ощущение, о котором говорит рассказчик, а следовательно, можно говорить о синонимии при анализе вышеуказанных синтагм: *веет типографской краской* и *веет свежими газетами*.

В случае с глаголом *веять* смысловой сдвиг метафорического характера представляется более частотным, чем метонимический перенос. В связи с этим ему будет посвящен особый раздел статьи (2.2.).

2.2. Метафорические употребления глагола *веять* в безличной форме

Первый пример, на котором мы остановимся, иллюстрирует два разных словоупотребления глагола *веять*: с именем существительным конкретной (*пыль*) и абстрактной семантики (*древность*). Например:

25) *Она... открыла тетрадку там, где была заложена шелковая ленточка. От бумаги веяло пылью и древностью.* [О. Ефремова «Забракованный патриот» // «Волга», 2009]

Как нам представляется, возможность употребления в рамках одного предложения имен *пыль* и *древность*, соединенных подчинительным союзом *и*, связано с тем фактом, что в каждом указанном случае на первый план выводится идея древней, старинной природы описанного в примере документа (обозначенного

именем существительным *тетрадка*). Но в случае с именем существительным *пыль* исследователь вправе говорить о прямом значении глагола¹⁰, тогда как в случае с лексемой *древность* речь скорее идет о переносном его значении.

Подобные примеры чрезвычайно редки в корпусе:

26) *Все в доме пропиталось трупным запахом — мебель, одежда, даже еда. Окна не открыты — веет трупятиной.* [В. Деружинский «Когда воскреснем? (Кладбище и христианство)» // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.08.31]

Локализатор не подан здесь рассказчиком эксплицитно. Контекст позволяет предположить, что речь идет о всех предметах, которые находятся в помещении. Кроме того, следует заметить, что сочетание *трупный запах* представляет собой синекдоху по отношению к имени существительному *трупятина*.

Рассмотрим теперь противоположные случаи: *веять* употребляется в метафорическом значении, а имя существительное в творительном падеже чаще всего носит абстрактный характер:

27) *В такие минуты это был совсем другой человек, от нее веяло холодом¹¹, она отталкивала, пугала.* [М. Шишкин «Всех ожидает одна ночь» (1993–2003)]

Указание на источник ольфактивного ощущения дается здесь с помощью употребления личного местоимения (а именно, от нее). Что касается имени существительного *холод* — его присутствие как раз и позволяет метафорическое прочтение. Это прочтение, соответствующее характеристике некоего персонажа, вызвано природой правого контекста: *она отталкивала, пугала*. Два каузативных глагола — *отталкивать* и *пугать* — выражают эффект, который производит индивид, называемый местоимением *она*, на людей, которые вступают с ним в контакт.

Протицируем еще некоторые примеры:

28) *В его наружности... есть что-то действительно сатанинское. Дикой красотой веет от этого грубого животного лица...* [И. Волгин «Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец» // «Октябрь», 2010].

Речь идет об определенной личности — Льве Толстом. Присутствует название определенной части тела, а именно, лица (грубое животное лицо), описывается исключительно оно. Имя существительное *красота* сочетается с именем прилагательным *дикая*. Это прилагательное находится в синергетической связи и с относительным прилагательным *животный* и, более того, с еще одним прилагательным — *грубый*, что позволяет рассказчику предложить читателю вполне ясный портрет индивида. Здесь следует отметить, что, в принципе, для адекватной интерпретации примера важен широкий контекст. Рассмотрим в этой связи пример 29:

10. См. также: В носоглотке... подымался тонкий одуряющий вкус грозового воздуха. Таким запахом веяло из распахнутого в июльский ливень окна. [А. Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007].

11. *Веять + творительный падеж* иногда выражает физическое состояние субъекта: От всех веяло здоровьем. [Г. Я. Бакланов. Нездешний // «Знамя», 2001]

29) *Мягкая улыбка, тихий низкий голос, внимательный взгляд, усы, седеющие кудрявые волосы. От него веяло беспредельной добротой.* [М. Валеева. Кусаки, рыжий бес // «Наука и жизнь», 2008]

По мнению информантов, пониманию примера способствует левый контекст: читатель может вывести адекватное заключение относительно характера индивида, обозначенного наречием *он*. Место аргумента в творительном падеже занято именем «качества» — доброта — *которое сочетается с именем прилагательным, выражающим интенсивность*: беспредельный.

В заключение раздела 2.2. приведем примеры метафорического употребления *веять*, в которых речь идет о близости, неизбежности некоего события:

30) *Ну и что, что весна медлит. Все равно в воздухе уже веет свежестью и переменами.* [«Молодо — зелено» // «Домовой», 2002.03.04]

31) *Гонится, гонится костлявая за мной по пятам! Я чувствую уже, как могильный сыростью веет на меня...* [А. Грачев «Ярый против видеопиратов» (1999)]

Примеры 30 и 31 кардинально различаются на следующем уровне. Многозначность присутствует в примере 30, так как имя времени года *весна* в ассоциации с именем *существительным свежесть* подталкивает скорее к фактуальному прочтению. Тем не менее, по мнению информантов, интерпретация сочетания *веет переменами* проблематична. Не исключено, что речь идет о приближении перемен в жизни общества. Обратная ситуация наблюдается с примером 31. Речь идет о приближении смерти, которую чувствует рассказчик, ассоциирующий ее с могилкой и сыростью. Субъект, которого касается событие, олицетворяемое именем *существительным костлявая*, присутствующий в левом контексте, выражен в данном случае с помощью предложной синтагмы *на меня*, в которой фигурирует местоимение первого лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Функционирование глагола *веять* в современном русском языке представляет собой сложную картину. Анализ словоупотреблений *веять* позволил, прежде всего, констатировать, что данный глагол допускает как личные, так и безличные употребления. Более детальный анализ привел к необходимости выделить менее многочисленные группы примеров с целью подробного описания выделенных словоупотреблений с помощью определённой схемы. Кроме того, как нами было показано в статье, немаловажную роль в анализе играет явление метафоры.

Так, что касается личных употреблений глагола *веять*, а именно, случаев, когда он употреблен в прямом значении, в позиции субъекта N 0 допускаются как имена *существительные* семантического класса «ветра́» (*ветер, фен, бриз* и т. д.), так и имена *существительные*, называющие ольфактивные (*запах* и т. д.), тактильные (*холодок, прохлада, свежесть* и т. д.) или же, наконец, визуальные ощущения (например, *свет, солнце* и пр.). Указание на происхождение и/или место прибытия и/или же на локализацию также нередки. То же замечание верно и для наречий

и наречных выражений, указывающих на точную природу описанного ощущения. Наконец, имя существительное в позиции субъекта (аргумент «N 0») может также сопровождаться различного вида детерминантами, роль которых близка к роли наречных выражений: с их помощью рассказчик характеризует явление, название которого занимает позицию аргумента N 0. Что же до метафорических употреблений глагола *веять* в личной форме, он часто отражает атмосферу (в широком смысле слова), царящую в том или ином месте. Здесь следует заметить, что второй аргумент («N 1») в творительном падеже обычно отсутствует. Что касается локализатора, его присутствие возможно. Наконец, заметим, что в случаях метафорического употребления *веять* рассказчик имеет ввиду скорое наступление некоего события.

Анализ безличных употреблений глагола *веять* также позволил сделать некоторые немаловажные выводы. Указание на место «прибытия» и/или на «источник (отправную точку)» описанного явления присутствует не всегда. Однако в случае с аргументом в творительном падеже ситуация прямо противоположная: его присутствие — необходимое условие, обуславливающее возможность существования примеров с глаголом *веять* в безличной форме. Что касается семантических свойств предложений, они описывают тактильные и ольфактивные ощущения. Особого внимания заслуживают примеры, в которых позиция аргумента в творительном падеже занята именем существительным локативной семантики. Наконец, анализ примеров, в которых глагол *веять*, употреблённый в безличной форме, имеет метафорическое прочтение, позволил прийти к следующему выводу. Аргумент в творительном падеже в подобных случаях обязателен, в отличие от указания на место проявления явления. Семантическая природа аргумента может варьироваться: имя существительное класса «запахи», «качества» и пр. Рассказчик может описывать некоего индивида, запах, царящий в том или ином месте, выражать глобальную характеристику с помощью имени существительного абстрактной семантики — в этом как раз и заключается особенность примеров, в которых глагол *веять* имеет метафорическое прочтение. Кроме того, интерпретация примеров, в которых употребляется имя абстрактной семантики, нередко оказывается в высшей степени субъективной. Здесь следует в обязательном порядке учитывать широкий лингвистический и экстралингвистический контексты.

По нашему мнению, представленные в статье выводы, а также предложенные нами гипотезы относительно интерпретации языковых данных, связанных с функционированием глагола *веять*, без сомнения заслуживают дальнейшего рассмотрения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- GISBORNE, N. (2010): *The event structure of perception verbs*. Oxford University Press. Oxford.
- GREZKA, A. (2009): *La polysémie des verbes de perception visuelle*. L'Harmattan. Paris.
- GUZMÁN TIRADO, R. (2011): «La semántica de los verbos que expresan «rotación». Perspectiva tipológica (sobre el material del español y el ruso)», *Cuadernos de Rusística española*, 7, pp. 13-19.
- JAÉN, J.F. (2005): «Verbos de percepción sensorial en español : una clasificación cognitiva», *Interlingüística*, 16 (1), pp. 391-405.

- HÉNAULT-SAKHNO, Ch. (2002): *Problèmes de synonymie dans une approche linguistique contrastive ; verbes de perception visuelle en français et en russe*, Université de Nanterre, Nanterre.
- LACASSAIN-LAGOIN, Ch. (2007): *La complémentation des verbes de perception en anglais contemporain : formes et sens des comptes rendus de perception directe et indirecte*. Thèse de doctorat. Université de Pau, Pau.
- RUCHOT, T. (2008): *Une grammaire des verbes de perception en russe moderne*. Thèse de doctorat. Université de Provence. Aix-en-Provence.
- THOMIÈRES, I. (2013): «Ode à l'odeur», *La Revue russe*, 40, pp. 49-60.
- THOMIÈRES, I. (2016): «Les noms de sons et d'odeurs en russe. Valeurs et emplois», *Neophilologica*, 28, pp. 273-285.
- ZEMMOUR, D. (2008): *Une syntaxe du sensible : Claude Simon et l'écriture de la perception*. Presses Universitaires de Paris-Sorbonne. Paris.
- Онлайн-словарь. Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov> дата обращения 01.08.2021)
- Словарь синонимов русского языка. (2011): Под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. АСТ. Астрель. Москва.
- Хэррис, З., [HARRIS, Z. (1976): *Notes de cours de syntaxe*. Seuil. Paris].